

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

Слушая Рихтера

Самой природой он словно «вылеплен» огромным музыкантом, сила творческого вдохновения которого безраздельно покоряет. Что бы он ни играл, с первых же тактов мы оказываемся во власти внутреннего горения, художественной воли пианиста — столь мощных, что они заставляют слушателя почувствовать: эту музыку можно и должно истолковывать только так!

Много редких качеств, порою кажущихся даже полярно противоположными, сочетается в себе индивидуальность Святослава Рихтера. Игре его присущи необычайный — почти «демонический» — эмоциональный размах, умение доводить бурные вспышки темпераментности в выражении чувств до предельного накала. Вместе с тем в исполнении Рихтера мы постоянно ощущаем глубокий и тонкий интеллект художника-мыслителя, умного интерпретатора музыки самых разных времен и стилей. Ему одинаково близки и высокая героика, и проникновенный лиризм. Пианист склонен к выявлению самых острых и резких контрастов, предельной динамизации музыкальной ткани, но он владеет также безошибочным архитектурным чутьем, позволяющим точно и ясно соразмерить целостную форму самого сложного и трудного для восприятия произве-

дения. Обладая феноменальными техническими ресурсами, Рихтер никак не может быть отнесен к типу так называемых «чистых виртуозов»: техника исполнения строго подчинена у него высшей — художественной! — цели.

В конечном же счете пианистический стиль Рихтера отличаются высокая человечность, простота, строгость, огромное уважение к авторскому замыслу. Последнее качество сочетается с предельной смелостью трактовки, но смелость эта никогда не идет вразрез с авторским текстом, наоборот, она словно просветляет его, делает любое, даже давно знакомое произведение еще более близким и по-настоящему современным.

Именно в этом — вся природа новаторского исполнительского стиля выдающегося советского пианиста. Его высокий интеллект дает свою,

новую трактовку самым «заезженным» вещам не вопреки композитору, а в процессе выявления всех скрытых возможностей, которые таит в себе авторский текст. Артист передает произведение композитора в его первоизданной художественной силе и красоте.

Огромен репертуар пианиста: от Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена до Прокофьева, Шостаковича, Бартока... Трудно перечислить все блистательные достижения Рихтера, трудно сказать, что удастся ему больше всего. С несравненным совершенством, с глубоко человеческой трепетностью передает он лирику Шуберта. Огромным вдохновением, монументальностью отмечено исполнение Рихтером бетховенских сонат. Он является выдающимся истолкователем музыки Сергея Прокофьева — одного из самых любимых, пожалуй, своих композиторов. Назвать всего невозможно — для этого потребовалось бы перечислить почти всю мировую фортепианную литературу.

В заключение следует отметить еще одну черту замечательного пианиста: его безупречный художественный вкус, не терпящий никаких уступок чувствительности — этим суррогатам подлинного чувства. Строгое искусство Святослава Рихтера всегда поднимает слушателя и доставляет людям так много радости, так много прекрасных, незабываемых впечатлений.

Вчерашний концерт в Большом зале Московской консерватории, программа которого была посвящена Гайдну и Бетховену, явился новым подтверждением блестящего мастерства, высокой одухотворенности игры нашего замечательного музыканта. Переполнившая зал публика, как всегда, горячо приветствовала артиста — одного из ярчайших представителей советской пианистической школы.

Ю. ШАПОРИН.
Народный артист СССР.

Святослав РИХТЕР.